

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ XIII

1883

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. № 11—2

1883

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Губернаторское опианіе Выгорѣцкаго общежителства.

КРЕСТЬЯНЕ Даниловской волости, Повѣнецкаго уѣзда, Олонецкой губерніи, въ 1864 году, подали министру внутреннихъ дѣлъ прошенія, въ которыхъ жаловались на разныя притѣсненія со стороны мѣстныхъ, главнымъ образомъ духовныхъ, властей и ходатайствовали о разрѣшеніи имъ отправлять богослуженіе согласно правиламъ и уставамъ «старой вѣры». Завязалась переписка. Министръ сдѣлалъ по этому поводу запросъ олонецкому губернатору. Послѣдній въ особомъ секретномъ донесеніи отъ 12-го Іюня за № 156 подробно изложилъ сущность дѣла, послужившаго поводомъ для жалобъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ краткій очеркъ исторіи Даниловскаго общежитія, къ которому принадлежали просители. Приводимъ здѣсь этотъ «очеркъ» съ буквальной точностію.

«Изъ дѣлъ моей канцеляріи видно,—писалъ губернаторъ—что въ концѣ XVII столѣтія раскольниками беспоповщины: бывшимъ дьячкомъ Шунгскаго погоста Даниломъ Викулинымъ и братьями Андреемъ и Симеономъ Денисовыми (изъ рода князей Мышецкихъ) было основано, посреди дремучихъ лѣсовъ Повѣнецкаго уѣзда, при рѣкѣ Выгѣ и Лексѣ, такъ называемое Выгорѣцкое общежителство, состоявшее изъ двухъ лже-монастырей Даниловскаго и Лексинскаго. Стараніями вышеназванныхъ Денисовыхъ оба раскольничьи монастыря стали вскорѣ процвѣтать.

«Эмисары, разосланные по цѣлой Россіи, распространяли догматы беспоповщины, обработанные Денисовыми въ строгую систему, и приобрѣли для монастырей множество сорежниковъ и жертвователей. На пожертвованные деньги была устроена большая бібліотека изъ древнихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, приобрѣтено множество дорогихъ и старинныхъ иконъ, крестовъ на престольныхъ и богатой утвари, заведены школы для обученія дѣтей обоюбого пола грамотѣ и учреждены больницы для прикрѣпленія престарѣлыхъ раскольниковъ и для пользованія больныхъ.

«Въ видахъ обезпеченія монастырскаго продовольствія, было куплено

Денисовыми и ихъ преемниками множество пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель въ Повѣнецкомъ и Каргопольскомъ уѣздахъ, такъ что въ одной окружности общежителства находилось до 14-ти пашенныхъ дворовъ или приказовъ, въ мѣстахъ изобилующихъ покосами и удобными для запашки хлѣба. Въ Пигматѣ была у раскольниковъ пристань для судовъ и выгрузки товаровъ, а въ Каргопольскомъ уѣздѣ была устроена въ селеніи Чаженскомъ какъ бы ферма, которая распорядилась 13,078 десятинами земли и выкармливала значительное количество рогатаго скота.

«О средствахъ Данилова и Лексы можно составить понятіе потому, что еще въ 1835 году вымолачивалось до 4,000 четвертей на принадлежавшей раскольникамъ мукомольной мельницѣ, за продажу мѣдно-литныхъ крестовъ выручалось до 5,000 рублей, а весь доходъ общежителства простирался до 200,000 рублей.

«При такихъ доходахъ раскольники могли содержать въ своемъ общежителствѣ до 1,027 душъ мужскаго пола и 1,829 душъ женскаго въ 1833 году и до 800 душъ обоого пола въ 1853 году.

«Но послѣ мѣръ, принятыхъ къ ослабленію раскола со второй четверти текущаго столѣтія и въ особенности съ 1855 года, и сила и значеніе и богатство такъ называемыхъ общежителствъ обратились въ преданіе далекой старины. Такъ называемые монастыри обращены въ селенія государственныхъ крестьянъ; часовни и моленныя уничтожены, переведены въ вѣдѣніе епархіальнаго вѣдомства или закрыты; въ теченіи послѣдняго десятилѣтія закрыто такихъ болѣе пятидесяти.

«Съ 1855 года проживавшіе въ Даниловѣ и Лексѣ приписные раскольники и раскольницы возвращены на мѣста ихъ приписки по ревизіи; въ оба селенія переселено значительное число православныхъ переселенцевъ изъ Псковской губерніи; надъ раскольниками, оставшимися въ бывшихъ монастыряхъ, учрежденъ неослабный полицейскій присмотръ: всякія попытки къ возобновленію тамъ публичнаго богомоленія по расколу были строго останавливаемы; за всѣми пріѣздами въ Даниловъ и Лексу поручено неослабно наблюдать мѣстной полиціи, а выдача паспортовъ самимъ даниловскимъ и лексинскимъ раскольникамъ такъ ограничена, что вліятельнѣйшіе изъ сектаторовъ почти никогда не отлучались изъ мѣстъ ихъ жительства. Иконы стараго писма, старопечатныя и рукописныя книги, захваченныя въ часовняхъ, моленныхъ или въ домахъ выголексинскихъ раскольниковъ, или переданы въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства или же препровождены въ мѣстную духовную консисторію. Большая часть земель, угодій, зданій и построекъ, принадлежавшихъ прежде раскольниковымъ общинамъ, въ настоящее время уже не принадлежатъ имъ.

«Результатомъ такихъ мѣропріятій было то, что въ настоящее время нѣтъ уже ничего похожаго на раскольниковыя монастыри, а есть два селенія государственныхъ крестьянъ, въ которыхъ проживаетъ между прочимъ населеніемъ до 180 явныхъ раскольниковъ обоого пола (въ Даниловѣ 3 души мужскаго пола и 84 души женскаго, въ Лексѣ—4 души мужскаго пола и 89 душъ женскаго). Зданія, въ которыхъ помѣщаются эти сектаторы, совершенно ветхи и съ каждымъ годомъ, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе ветшаютъ и приходятъ въ упадокъ. Изъ означеннаго числа до 14-ти престарѣлыхъ женщинъ прирѣваются въ особомъ домѣ, замѣнившемъ обветшавшую больницу и 23 души прирѣваются въ такъ называемомъ лексинскомъ богатыльномъ.

«Въ концѣ 1857 и началѣ 1858 года, по распоряженію бывшаго олонецкаго гражданскаго губернатора, генералъ-маіора Волкова, была запечатана моленная въ домѣ даниловскаго крестьянина Степана Иванова, такъ какъ возникло подозрѣніе, что въ моленной этой совершалось общественное богомоленіе по расколу; находившіяся тамъ иконы въ богатыхъ серебряныхъ окладахъ были отобраны и въ ноябрѣ 1857 года переданы епархіальному начальству; подробный ходъ дѣла, возникшаго по сему поводу, изложенъ въ донесеніяхъ моихъ вашему высокопревосходительству отъ 23-го ноября 1862 года за № 131 и 132 ¹⁾ и 9-го апрѣля 1865 г. за № 69.

«Оставаясь при прежнемъ заключеніи, что означенная образная комната никогда не считалась общественной моленной и что отобранныя у Степана Иванова иконы составляли его личную собственность, или же отчасти были завѣщаны ему бывшимъ большакомъ на правѣ пожизненнаго владѣнія, безъ всякихъ ограниченій, я почитаю возвращеніе этихъ иконъ, вмѣстѣ съ богатыми окладами, къ нимъ принадлежавшими,—дѣломъ строгой и даже необходимой справедливости.

«Что касается до дозволенія раскольникамъ даниловской секты совершать богослуженіе по стариннымъ обрядамъ, то не смѣю брать на себя разрѣшенія этого вопроса, находящагося въ связи съ высшими государственными видами и соображеніями. Веру на себя смѣлость только извѣснить, что Даниловскій толкъ изъ всѣхъ беспоповскихъ есть наиболѣе мирный и близкій къ такъ называемой беспоповщинѣ. Даниловцы со времени извѣстной комисіи Самарина молятся за государя императора (за что и навлекли отъ прочихъ сектаторовъ прозвище самарянъ) и безпрекословно исполняютъ предписанія мѣстнаго начальства.

«Даниловцы допускаютъ бракъ по благословенію родителей и согласію брачующихся. Наконецъ секта эта, отличающаяся трудолюбіемъ и втеченіи полуторыхъ столѣтій превратившая пустыни и болота Повѣнецкаго края въ поселенія, пропитывающія нынѣ болѣе 20,000 душъ обоого пола, не выказываетъ фанатизма въ распространеніи своихъ понятій о вѣрѣ, такъ что въ почти двухлѣтнее мое управленіе Олонецкой губерніею производилось не болѣе четырехъ дѣлъ о совращеніи православныхъ въ расколъ Даниловскаго толка.

«Въ заключеніе позволяю только присовокупить еще, что считаю полезнымъ дозволить тамъ немногимъ раскольникамъ и раскольницамъ, которые еще проживаютъ до сихъ поръ въ Даниловѣ и Лексѣ, получать паспорта и свободно разѣзжаться, куда пожелаютъ, по своимъ торговымъ или семейнымъ дѣламъ. Расколъ отъ этого не усилится, а скорѣе совсѣмъ исчезнетъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, ибо теперь, сидя почти въ заточеніи, эти послѣдніе представители безвозвратно минувшаго могущества Даниловской секты являются въ глазахъ окрестнаго населенія какою-то силою, которой правительство опасается, и мучениками за вѣру.

«Независть мѣстнаго духовенства къ раскольникамъ, его мелочныя придирки ко всякому незначительному случаю—только отдаляютъ сектаторовъ отъ единенія со св. церковью. Не фанатизмъ, не явступленная привязанность къ догматамъ раскола, а неуваженіе къ священникамъ—вотъ истинная причина живенности раскола въ здѣшней губерніи».

Сообщено А. С. Пругавицкимъ.

¹⁾ № 182—конфиденціально и совершенно секретно.